

Тогда Инь Пэй покраснел, но его не поглотил гнев, как это случалось с обычными людьми, глаза которых краснели от ярости при унижении. Тонкая кожа его век, казалось, была сделана из железа, не давая вырваться наружу даже самым сильным страстям и эмоциям, надежно запирая их в его глазных яблоках.

Но кроваво-красная ярость людей не могла быть заперта так навсегда. Если бы она оставалась подавленной таким образом, она постепенно остыла бы и превратилась в самый темный из ядов. Как кровь змей или скорпионов.

В то время как Хуа Чжэнлун заявлял, что оставит Инь Пэя в покое, он все еще следил за поведением молодого человека, готовясь вырубить его в то же мгновение, как он начнет действовать.

Но он понял, что, в конце концов, ему не стоило беспокоиться.

Голос Лорда Лазурного Дракона стал резче, наполненный силой, которая вонзилась прямо в их уши, как острый нож. Отсутствие ответа, казалось, только заставляло его яриться еще больше. Он не только начал сыпать оскорблениями и отпускать непристойные комментарии в адрес женщин семьи Инь, но и начал подробно рассказывать о том, что с ними сделали его мужчины. У Чучу почувствовалась, что она может взорваться, если он продолжит еще немного.

Отчасти потому, что слова этого мужчины с рыбьим лицом были совершенно отвратительными, но также и потому, что его оскорбления напомнили о том, что произошло в городе Хуажун.

Точно так же, как они делали сейчас, в то время, единственное, что она могла сделать, это спрятаться, пока Чоу Тяньцзи издевался над трупами ее собственных матери и брата, осыпая их оскорблениями и отказываясь дать им покоиться с миром.

Пока Лорд Лазурный Дракон продолжал свои непрекращающиеся оскорбления, эти зловещие гонги зазвенели еще раз. С этим оглушительным шумом тела тех, кто был менее крепок среди них, таких как Цзи Юньчэнь и У Чучу, тоже затряслись. Отзвуки этого гула тошнотворно отозвались в груди Чжоу Фэй.

Эти гонги прозвучали еще ближе, чем недавно!

Се Юнь прошептал: «Это нехорошо. Хозяин гостиницы Хуа, я слышал, что у Лорда Лазурного Дракона есть группа «Людей с гонгами» под его началом, которые способны различать, что находится впереди, по эху их гонгов, даже в темноте. Если это действительно так, они смогут определить, где находятся тупики и ловушки, и легко избежать их. Я боюсь, что этот лабиринт не задержит их надолго».

Хуа Чжэнлун, очевидно, пришел к тому же выводу, и выглядел он явно мрачно.

Се Юнь быстро спросил: «Если они будут продолжать в том же духе, как вы думаете, сколько времени им потребуется, чтобы найти нас?»

Хуа Чжэнлун не ответил, но выражение его лица говорило само за себя – это был только вопрос времени.

Се Юнь нахмурил брови, немного подумав. Затем он резко повернулся и направился к выходу один.

Чжоу Фэй мгновенно бросилась за ним:

- Что ты собрался делать?

- Я просто выйду, чтобы взглянуть. Если там сейчас безопасно, мы можем сначала выйти из этого прохода. - Се Юнь положил руку ей на плечо, тихо сказав: - Не волнуйся, если я смог разведать 48 крепостей, горы Хэн - это пара пустяков. Подожди здесь. Если эти негодяи с горы Живых Мертвецов явятся, хозяину гостиницы Хуа будет трудно справиться со всеми ними в одиночку.

Затем он выскочил наружу и исчез в мгновение ока – если бы Чжоу Фэй моргнула, она могла бы поклясться, что он телепортировался.

Протянутой руке Чжоу Фэй удалось схватить только разреженный воздух. Повернувшись лицом к этой группе калек и беззащитных, она поняла, что не может просто оставить их здесь одних. Размышляя об этом, она повернулась к Хуа Чжэнлуну и сказала:

- Старший, поскольку они используют гонги для исследования местности, у меня есть идея. По пути я видела, что дорога, ведущая сюда, узкая и извилистая, и что вокруг валяется много рыхлых камней. Безопасно или нет выходить наружу, почему бы нам не сделать это – давайте покинем эту маленькую камеру и спрячемся в узком туннеле снаружи, а затем сложим несколько слоев камней, чтобы заблокировать его, так что он сойдет за тупик.

Хуа Чжэнлун тоже понятия не имел, как работают эти гонги, и не мог быть уверен, смогут ли они отличить настоящий тупик от наспех построенного фальшивого заслона. К сожалению, у него не было идей получше, поэтому он кивнул и сказал:

- Стоит попробовать.

Хуа Чжэнлун был довольно эффективным работником. Сначала он схватил Инь Пэя, крепко связал его и отбросил в сторону. Затем он отважился выйти в этот узкий проход, чтобы осмотреть его самому. Чжоу Фэй как раз собиралась пойти за ним, но Цзи Юньчэнь, который почти безжизненно сидел рядом, внезапно протянул руку и надавил ею на рукоять меча в руке Чжоу Фэй. Почти неслышным голосом он спросил:

- Не могла бы ты оказать мне услугу, барышня?

Чжоу Фэй выгнула бровь. У нее не было ни времени, ни настроения разбираться с колебаниями и нерешительностью этого парня прямо сейчас, и поэтому она спросила несколько нетерпеливо:

- В чем дело?

Цзи Юньчэнь на мгновение молча посмотрел себе под ноги. Лорд Лазурный Дракон, вероятно, уже устал от разговоров и передал важную ответственность за оскорбление семьи Инь одному из своих приспешников. Каждое слово долетало до его ушей, омывая всю гору Хэн дождем презренной грязи.

Цзи Юньчэнь закрыл глаза и сказал Чжоу Фэй: «Этот человек должен быть убит».

Это был редкий момент согласия между шеф-поваром и молодой девушкой.

Цзи Юньчэнь поднял глаза, глядя на эту девушку перед собой – у нее были большие глаза, заостренный подбородок, и ее лицо было приятным для глаз. Хотя она еще не полностью выросла, она, вероятно, станет настоящей красавицей через три-пять лет. Она была гибкой и хрупкой, а ее руки были тонкими. Если бы кто-то другой был ее учителем, он, скорее всего, отправил бы ее во фракцию Эмэй*, где она могла бы выбрать более легкое оружие, такое как шипы и хлысты, которые не требовали слишком большой силы для использования. Или ее можно было бы обучить владению скрытым оружием, что было бы достаточной защитой для нее, пока ее цингун был сносным.

* фракция Эмэй - вымышленная ведущая ортодоксальная фракция боевых искусств, упомянутая в нескольких произведениях художественной литературы жанра уся. Ее боевые искусства являются лучшими среди тех, которые подходят для женщин, а ее ученицы славятся непревзойденными красавицами. Члены Эмэй в основном используют мечи, а также иглы и шпильки для волос в качестве метательного оружия, которое бросают во врагов. Они чередуют обманные и прямые атаки и могут эффективно использоваться женщинами для победы над противниками, которые физически сильнее их.

Он не знал, о чем думали ее старшие, позволяя ей владеть саблей и даже передав ей технику Снежной Сабли.

Цзи Юньчэнь внезапно вздохнул:

- Тебе кто-нибудь когда-нибудь говорил... что девушке уже более чем достаточно иметь твоё происхождение и внешность, чтобы плавно плыть по жизни, даже если бы ее больше не за что было похвалить? Разве ты не знаешь, что тебе не нужно постоянно находиться на острие ножа, как сейчас, со вкусом крови на языке, и терпеть столько трудностей?

Чжоу Фэй предполагала, что он собирался сказать что-то важное для выполнения поставленной задачи. Она сердито бросила:

- Старший, сейчас не время говорить такие вещи!

Цзи Юньчэнь расхохотался.

Если бы девушка действительно знала, что она красива, она наверняка каким-то образом проявила бы это в своем поведении, например, подсознательно показывая или скрывая свою красоту. Но Чжоу Фэй просто не замечала своего вида вообще. Вероятно, это было связано не с тем, что она достигла просветления в юном возрасте, когда она смогла заглянуть за пределы внешнего вида. Также маловероятно, что девушка ее возраста всё ещё не знала, что считается красивым или уродливым... Скорее всего, с юных лет никто никогда не делал ей комплиментов, и не было того, кто души в ней не чаял.

Несравненный талант и великая красота были одновременно редкими и очень востребованными вещами. Но как только кто-то начинал слишком полагаться на них, им было легко стать своего рода внутренним демоном, и их невозможно было победить. Цзи Юньчэнь не мог не задаться вопросом: если бы он не гордился своими выдающимися талантами все эти годы назад и не был такого высокого мнения о себе, то все эти трагедии... всё равно произошли бы?

Лицо Цзи Юньчэня потемнело, и он кивнул:

- Тогда хорошо. Помни, что независимо от того, кто скажет тебе подобные вещи в будущем, не верь ни единому слову, так как это только навредит тебе. Слушай внимательно, что я собираюсь сказать - из известных Клинков Севера и Юга Клинок Юга невероятно порочен, в то время как Клинок Севера чрезвычайно опасен. Некоторые даже говорили, что «Рассекание воды и спутывание шелка» предназначено для убийства, в то время как «Сабля, Раскалывающая Снег» - это научная техника грандмастера. Говорят, что упражняться в Снежной Сабле сродни прогулке в полном одиночестве в жестоко холодную и ветреную ночь. Требуется огромная сила воли и сила духа, чтобы иметь хоть малейший шанс увидеть ее истинную сущность. Эти последние три движения, в частности, «Непревзойденный», «Непостоянный» и «Без Клинка», на первый взгляд кажутся ничем не примечательными, но некоторые по-прежнему не могут полностью понять их, даже потратив всю свою жизнь на практику. Если тебе не удастся совершить такой прорыв, независимо от того, насколько отточена твоя техника или насколько велика твоя внутренняя сила, твой клинок, в конечном счете, будет безжизненным, и ты вполне можешь ничего не достичь даже после многих лет тренировок.

Цзи Юньчэнь произнес это последнее предложение самым прямым и прямолинейным образом. Чжоу Фэй не рассердилась бы, если бы это сказала Ли Цзиньжун, и не обиделась бы сильно, если бы так поступил Чжоу Итан. Но услышав такую речь от незнакомца, встреченного буквально вчера и уже вынесшего такое суждение о ней, в такой жестокой откровенной манере, она чувствовала себя очень оскорбленной, тем более что это исходило от калеки, который даже пальцем не мог пошевелить, чтобы постоять за себя.

Чжоу Фэй на самом деле не поняла всего остального, что сказал этот мужчина, что казалось не имеющим отношения к поставленной задаче. Единственное, что осталось у нее в памяти, - это то, что он проклял ее за то, что она «ничего не достигла».

Как раз в этот момент Се Юнь бросился обратно в комнату из прохода, сразу сказав:

- Лорд Лазурный Дракон разместил людей поблизости, чтобы патрулировать гору, но он не привел с собой многих, и большинство из них, похоже, вошли в эти проходы. Поскольку скоро стемнеет, будет безопаснее уйти, чем оставаться здесь. И если мы собираемся уходить, мы должны уйти немедленно, а затем запечатать этот вход, чтобы они еще немного побыли в этом лабиринте... Эй, что с вами двумя происходит?

Цзи Юньчэнь полностью проигнорировал Се Юня, продолжая вместо этого пристально смотреть на Чжоу Фэй:

- Я сказал это только потому, что хочу спросить тебя: ты собираешься бежать с ними или ты готова рискнуть всем со мной и остаться, чтобы помочь мне убить Лорда Лазурного Дракона? Если ты согласишься на последнее, то я передам тебе «Рассекание воды и спутывание шелка». Учитывая твоё телосложение, продолжение работы со Снежной Саблей не кажется хорошим вариантом. Почему бы тебе вместо этого не потренироваться в технике Клинка Севера? Не волнуйся, я не посылаю тебя на верную смерть. Все, что мне нужно, это чтобы ты задержала его на некоторое время. У меня есть свои собственные способы прикончить его.

Прежде чем Чжоу Фэй смогла ответить, брови Се Юня уже сошлись в беспокойный клубок спутанной пряжи, и он воскликнул:

- Ни за что!

Цзи Юньчэнь только поджал губы и промолчал.

- Вы серьезно просите молодую девушку помочь вам одолеть одного из четырех дьяволов горы Живых Мертвецов? Вы действительно... - Лицо Се Юня значительно потемнело, обычно обаятельное выражение на его лице стало жестче. Ему пришлось прикусить язык, чтобы не закончить фразу словами «совершенно бесстыжий». Вместо этого он сказал: - Я позволю это только в том случае, если она получит волшебную пилюлю от Верховного Небесного Повелителя* там, наверху. Герой Цзи, прости мою невежливость, но говорят, что «горы не стареют, а реки продолжают течь»** - у вас всегда будет шанс снова отомстить за себя, а унижение - это всего лишь мимолетное облако. Почему вы не можете просто смириться с этим сейчас? Двадцать лет назад вы проявили чистейшей воды упрямство, и посмотрите, что случилось, но вы ни капельки не изменились, вы...

* Верховный почтенный Владыка Лао - одно из высших божеств даосизма. Древнекитайский философ и писатель Лао-цзы выступает его проявлением. Лао-цзы считается основателем даосизма. Он автор классического «Дао Дэ Цзин». Между прочим, Чжоу Фэй прочитала странно написанную копию Дао Дэ Цзин фракции Цимэнь, чтобы контролировать

ци Поблѣкшей Славы в своем теле.

** эта фраза взята из стихотворения «Прощание» известного поэта династии Тан Бай Цзюйи. Это означает, что точно так же, как горы не меняются, а реки продолжают течь, некоторые вещи, такие как месть или дружба, длятся вечно и не умирают / встретятся снова.

Чжоу Фэй подняла руку, чтобы прервать его.

Голос Се Юня понизился на целую октаву, и он строго сказал:

- Фэй!

Чжоу Фэй на мгновение задумалась над словами Цзи Юньчэня, затем решительно повернулась к Се Юню:

- Тебе, вероятно, не нужно беспокоиться о старшем Хуа, и мне наплевать на этого идиота Инь, поэтому мне просто нужно, чтобы ты вместо меня позаботился о барышне У – тебе следует уйти первым.

Закрыв глаза на взволнованное лицо Се Юня, она сказала Цзи Юньчэню:

- Поскольку вы утверждаете, что у вас есть свой собственный способ покончить с ним, я согласна остаться и помочь вам на этот раз. Но послушайте внимательно и то, что я должна сказать: единственная причина, по которой я остаюсь, - это убить этого парня с рыбьим лицом. Вам не нужно учить меня ничему другому, и я не собираюсь менять фракции. Цзи Юньчэнь, поскольку Клинки Севера и Юга одинаково известны, ради моего деда я знаю, что не должна проявлять неуважение к Клинку Севера. Но, увидев, какой вы, старший, вы не можете винить меня за насмешку – что такого замечательного в этом «Рассекании воды и спутывании шелка»!

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2279181>